

К этому времени снежная буря за окном утихла. Огромный караван двигался размеренно, за пределами Императорского города всё было укрыто белоснежным покровом. Последние лучи заката освещали мир, оставляя лишь яркие блики.

Си Юэ ехала на гнедом коне, оглянувшись на повозку, плотно закрытую красной занавеской. Е Жань, находившийся рядом, тихо спросил:

— Что случилось, сестра?

Си Юэ покачала головой:

— Ничего. Просто сегодня взрослый слишком тихий.

Е Жань слегка нахмурился. Учítывая характер этого урода, он бы уже давно позвал сестру или его самого в повозку, чтобы развлечься. Этот мерзавец, у которого мысли только в одном месте.

Он ответил:

— Тогда я пойду проверю.

Си Юэ кивнула. Взгляд Е Жаня был наполнен непонятными эмоциями. Оба они знали, что время еще не пришло. По крайней мере, в пути этот урод не должен пострадать. Всё должно было решиться только на границе, когда появится старший брат Хэ, и тогда наступит долгожданное освобождение...

Е Жань легко коснулся стремени и, словно ласточка, взлетел на повозку Гу Чжэня. Он тихо постучал по краю повозки и позвал:

— Ваше превосходительство?

Ответа не последовало. Возница сказал Е Жаню:

— Вероятно, взрослый спит. Он не выходил.

Е Жань нахмурился. Спит? Этот урод никогда не позволял себе так расслабляться. Этот трусливый мерзавец знал, сколько людей хотят его смерти. Наверное, он замышляет что-то подлое, чтобы потом мучить людей. Е Жань прикусил губу, посмотрел на сестру, едущую впереди, и снова постучал:

— Ваше превосходительство, я пришел заменить уголь в печи.

С этими словами он откинул занавеску, и тепло окутало его. Гу Чжэнь свернулся калачиком у пылающей жаровни, его лицо было румяным от сна.

Е Жань удивился. Этот урод осмелился так спокойно спать. Он осторожно подошел ближе, и, как в бесчисленные ночи, не смог сдержать руку, покрытую выступающими венами, которая потянулась к шее Гу Чжэня.

Но, как и в те ночи, в тот момент, когда он почти касался голубоватых жилок на шее Гу Чжэня, его рука медленно сжалась в кулак и опустилась.

Еще рано... Он не может умереть сейчас. Только на границе можно будет действовать. Тогда старший брат Хэ сможет доложить двору, что этот урод был убит кочевниками-ху. Только на

поле боя, среди тел, можно будет найти пару, которая заменит их с сестрой. Они смогут вернуться в Резиденцию канцлера до того, как весть о смерти Гу Чжэня дойдет до Императорского города, и спасти мать. Этот кошмар наконец закончится.

Снег утих лишь на мгновение. Казалось, небо хотело засыпать всю землю снегом, и снова поднялась буря с метелью. Закат уже исчез, и тьма, смешанная со снегом, поглотила весь караван. Скорость движения замедлилась, и зажженные фонари качались в ледяном ветру. Е Жань приоткрыл край занавески, и холодный ветер тут же проник под его одежду, заставив его содрогнуться.

А Гу Чжэнь все еще спокойно спал. Его глаза, обычно полные коварства, были закрыты, а щеки, освещенные пламенем жаровни, выглядели даже привлекательно. Е Жань не понимал, что случилось с этим уродом сегодня. Как он мог так крепко спать? Если бы не его легкое дыхание, можно было бы подумать, что он умер от божественного возмездия за свои злодеяния.

Тепло жаровни и спящий Гу Чжэнь неожиданно принесли этому пятнадцатилетнему мальчику чувство покоя. Его тело, постоянно напряженное, немного расслабилось, и он тоже прислонился к жаровне, тихо протянув руки к огню, чтобы согреть их, онемевшие от долгого держания поводьев.

О чем он думает? Почему он вдруг разрешил провезти провизию? И почему он сам отправляется на границу? Разве он не знает, сколько людей хотят его смерти? Нет, он знает лучше всех. Поэтому он никогда не покидал Императорский город и не позволял им с сестрой отходить от него ни на шаг. Разве он не знает, что старший брат Хэ всегда хотел его убить? Эта поездка в Цюнсян — это самоубийство, предоставляющее всем идеальную возможность убить его. Когда Е Жань тайно передал сообщение старшему брату Хэ, тот был очень удивлен. Но возможность нельзя было упускать. Если они пропустят этот шанс, неизвестно, когда еще представится возможность убить этого урода и вернуть спокойствие себе, сестре и уже погрязшему в коррупции государству Цзяньюнь.

Хитрый, как Гу Чжэнь, разве он не мог этого предвидеть? Что он замышляет? Что он еще хочет сделать?

К сожалению, наш Гу Чжэнь действительно не мог этого предвидеть, как и его несовершенная система. Они даже не подозревали, что брат и сестра уже сговорились с Хэ Сюйляном, чтобы убить его. Их мысли были в совершенно разных мирах. Я просто хочу улучшить свое положение, а вы все хотите меня убить!

Гу Чжэнь все еще спал. Его легкое дыхание и треск угля в жаровне сливались в единый ритм. Огонь отражался на его лице и лице Е Жана. Он не знал, что его первое решение в этом мире уже начало менять судьбы многих людей...

Путь прошел относительно спокойно. Примерно через двенадцать дней они встретили несколько голодных разбойников, но это не было серьезной проблемой. Ведь они двигались по официальной дороге, и их караван был огромен. Недалековидных людей было немного. Бесконечная снежная буря наконец полностью утихла, и они увидели дозорную башню Цюнсяна.

Однако караван под руководством Си Юэ свернул с широкой дороги на узкую тропу.

Гу Чжэнь откинул занавеску и крикнул:

— Почему мы сменили путь?

Сердце Си Юэ ёкнуло. Она повернула коня к повозке Гу Чжэня и спокойно ответила:

— Ваше превосходительство, это приказ старшего брата Хэ. Эта дорога короче. Он встретит вас впереди.

Си Юэ чувствовала себя крайне неуверенно. Изначальный план был другим. Этот мерзавец, всегда такой осторожный, наверняка не согласится идти по узкой тропе. Изначально она не планировала этого.

Но...

Этот урод в последнее время стал странным. Кажется, он стал глупее. Все эти дни он ни разу не звал ее или Е Жэня для развлечений. Для этого развратного мерзавца это было очень странно. Его обычная осторожность, постоянная готовность к подвохам и хитрость исчезли. Он часто засыпал в повозке или на постоялом дворе, а когда хозяин чайной подавал чай, он даже улыбался и говорил:

— Спасибо.

Си Юэ больше не могла ждать. Мечта о жизни с любимым человеком, о воссоединении с братом и матерью жгла ее, и она не хотела больше думать. Если этот урод потерял бдительность, может быть, стоит попробовать более быстрый способ, чтобы он скорее умер...

Гу Чжэнь, глядя на прекрасное лицо Си Юэ, подумал, какая она красавица, и как бы он хотел найти такую девушку. На его лице сохранялось спокойное выражение, и он лишь тихо произнес:

— Хорошо.

И закрыл занавеску.

Си Юэ выдохнула, но чувство тревоги не исчезло.

Что замышляет этот урод?

Как только занавеска опустилась, Гу Чжэнь развалился в повозке, удобно вытянувшись и потянувшись. Правой рукой он нащупал под одеялом блюдечко с тыквенными семечками, оперся головой на руку и с удовольствием начал их щелкать.

007 в этот момент сказал:

— Эй, тебе лучше быть осторожным. Не меняй маршрут без причины. Это не к добру.

Гу Чжэнь не обратил на это внимания, продолжая лениво щелкать семечки:

— Ничего страшного. Чем раньше увижу босса, тем лучше. Я устал от этой тряски. Хочу домой, в свою кровать. И соскучился по сыну.

007 все еще беспокоилось. Из-за проблем с разработкой многие его функции не были завершены. Хотя он мог предвидеть опасность для носителя, это был его первый опыт, и он не знал, насколько точно может это делать. Но действия Си Юэ вызывали у него сомнения. Он не понимал, что это за чувство, и мог лишь смутно предупредить Гу Чжэня.

К сожалению, его носитель был простоватым парнем, который ни о чем не беспокоился. Он снова потянулся и сказал:

— Их мать все еще в моей резиденции. Если со мной что-то случится, им тоже не поздоровится. Всё будет в порядке.

[Авторское примечание]: Главный герой скоро появится... ах, как медленно.

<http://bllate.org/book/16782/1543151>